

Он откинулся назад, судорожно глотая воздух. Его изящная, лебединая шея выгнулась в усталой, почти предсмертной позе.

Из самой глубины горла вырвался тяжкий вздох. Пэй Цинъи понял, что ему всё-таки придётся окончательно разорвать все отношения с Шэнь Минкэ.

Начатое нужно доводить до конца. Отступить было уже некуда.

Пэй Цинъи быстро ополоснулся под душем, высушил волосы и отправился в гостиную позавтракать вместе с Шэнь Цзюнем.

После завтрака ему предстояло сопровождать супруга в главный дом, чтобы навестить отца и мать Шэнь — нынешних старейшин семьи. Пока они жили в родовом поместье, каждый из членов семьи должен был ежедневно являться к старшим с почтением. Этот обычай, унаследованный из прошлого, строго соблюдался в семье Шэнь, даже в нынешние современные времена.

Когда Шэнь Цзюнь и Пэй Цинъи пришли, Шэнь Фэн, Шэнь Чжэн и их домочадцы уже собрались. Увидев Пэй Цинъи, Шэнь Минъянь сладко поздоровалась:

— Доброе утро, тётушка!

Пэй Цинъи улыбнулся ей в ответ и заметил, что за её спиной не было знакомой фигуры. Похоже, Шэнь Минкэ не появится здесь в ближайшие дни.

Отец Шэнь восседал на почётном месте. Длинная борода и наполовину седые волосы придавали его бесстрастному лицу суровость. Он лишь бросил беглый взгляд на опоздавших Шэнь Цзюня и Пэй Цинъи.

— Ты запоздал, третий, — прозвучал его голос, полный природной авторитетности, даже без намёка на гнев.

Шэнь Цзюнь извинился, сославшись на неотложные дела, затем взял за руку стоявшего позади молодого человека и представил отцу:

— Отец, я привёл Цинъи, чтобы он отдал вам почтение.

— Хм, — кивнул отец Шэнь.

Он уже видел Пэй Цинъи накануне, и впечатление осталось благоприятным. Хотя внешность юноши не была ослепительной, его кроткий нрав и спокойная манера держаться говорили о том, что это не суетливый человек. Но главное — это был первый, кого Шэнь Цзюнь когда-либо приводил в дом. Тот, кому уже исполнилось тридцать два года, всё никак не обзаводился семьёй, так что сам факт его готовности к браку был для отца Шэнь благословением небес. Соответственно, и требования к избраннику сына сразу понизились.

Пусть происхождение не вполне соответствует их статусу, главное, чтобы человек был чист и честен. Отец Шэнь не стал бы предъявлять особых претензий к тому, кого выбрал его сын.

Пэй Цинъи склонил голову и почтительно произнёс: «Отец». Затем, следуя вчерашним наставлениям Шэнь Цзюня, он бережно, со всей почтительностью, приготовил и поднёс чай сначала отцу, а затем матери Шэнь. Когда он протягивал чашку, мать Шэнь заметила на его правой руке нефритовое кольцо. Глаза её потеплели, на губах появилась улыбка.

— Славный мальчик.

Старая госпожа прониклась симпатией к Пэй Цинъи и даже замолвила за него словечко перед отцом Шэнь. Ей казалось, что этот юноша сможет составить её третьему сыну тихую, спокойную семейную жизнь. В любом случае, он определённо был куда лучше той звёздочки, за которой её беспутный старший внук бегал, словно привязанный.

Будто между супругами существовала незримая связь, едва она подумала о Шэнь Минкэ, как отец Шэнь отставил чашку и устремил строгий взгляд на семью Шэнь Фэна:

— А где Минкэ? Всё ещё не вернулся?

Лицо Шэнь Фэна застыло. Фань Шувэнь внутренне встревожилась. Почему старик, обычно не уделявший старшему внуку особого внимания, вдруг о нём вспомнил?

Боясь, как бы муж не ляпнул чего лишнего, она поспешила ответить:

— Кээр вернулся ещё вчера, но ночью у него вдруг поднялся жар, до сих пор не спал. Поэтому и не смог прийти. Сегодня утром, в бреду, он всё твердил о вас и просил Яньэр передать вам свои почтительные пожелания.

Она ловко вплела в речь имя Шэнь Минъянь, бросив на дочь многозначительный взгляд.

Шэнь Минъянь, которая тем временем незаметно подобралась к Пэй Цинъи, тихонько фыркнула:

— Ничего такого я от него не слышала.

Старая госпожа не расслышала.

— Минъянь, что ты сказала?

Девушка расплылась в сладкой улыбке:

— Говорю, братец у нас какой почтительный! Даже в горячечном бреду дедушку с бабушкой помнит.

Фань Шувэнь нахмурилась, её лицо помрачнело.

— Минъянь! Как ты смеешь так говорить о брате!

Шэнь Минъянь игриво высунула кончик языка.

— А сам-то кто виноват? Ни единого подарочка мне не привёз!

Фань Шувэнь сердито сверкнула на неё глазами и оттянула от Пэй Цинъи.

— Ладно уж, помолчи! Братец твой занят, не до подарков ему сейчас.

Шэнь Минъянь покорно прикусила язык, про себя думая, что её брат никогда не скупился на того своего возлюбленного. Та звёздочка получала всё, что ни пожелает. Потребуй он луну с неба — Шэнь Минкэ, не раздумывая, полез бы её доставать. Весь его ум был занят тем, как угодить тому актёришке, а вовсе не серьёзными делами.

Мать Шэнь, наблюдая за этой подковёрной вознёй, предпочла сделать вид, что не заметила слов Фань Шувэнь, и лишь равнодушно заметила:

— На эти дни пусть отдохнёт. Когда поправится — тогда и явится с почтением. Пусть дома посидит, душу в порядок приведёт.

Улыбка на лице Фань Шувэнь стала неестественной. Подавив досаду, она произнесла:

— Конечно, матушка.

Намерения старой госпожи были ясны: под предлогом выздоровления ограничить свободу Минкэ. Среди собравшихся не было глупцов, и все это прекрасно понимали.

Фань Шувэнь не знала, кто нашептал свекрови о связи её Кээра с тем актёром. Ещё в прошлом месяце та начала расспрашивать об этих отношениях. История о том, как старший внук клана Шэнь, Шэнь Минкэ, безуспешно домогается популярного молодого артиста Юй Аня, уже облетела все круги высшего общества. Выходя в свет, Фань Шувэнь то и дело слышала вопросы о том, правда ли её сын сошёлся с этой «звёздочкой». И ей оставалось лишь неловко отшучиваться, мол, просто балуется, ничего серьёзного.

Иначе их семья стала бы всеобщим посмешищем. Старший наследник Шэнь, безнадёжно влюблённый в лицедея и отвергнутый им, — одно это соображение заставляло Фань Шувэнь сгорать от стыда.

Она и сама недолюбливала Юй Аня. По её мнению, тот лишь пользовался привлекательной внешностью и популярностью у молодёжи, чтобы дёргать её Кээра за ниточки. Какое уж там соответствие статусу? Эта «звёздочка» и близко не стояла к их семье. Всё держалось лишь на чувствах Шэнь Минкэ, который позволял тому задирать нос и даже пальцем до себя не дотрагиваться.

Фань Шувэнь не раз призывала сына проявить твёрдость, не ронять достоинства семьи Шэнь перед этим выскочкой. Но Шэнь Минкэ был влюблён по уши и не смел причинить тому и малейшей неприятности. Будучи для всех остальных отпетым сорванцом, перед этим человеком он становился смиренным и послушным. Фань Шувэнь ломала над этим голову, но ничего поделать не могла.

Они уже несколько раз сходились и расходились, причём инициатором размолвок всегда выступал Юй Ань. Но стоило ему бросить слово о примирении, как Шэнь Минкэ тут же забывал все обиды и снова устремлялся к нему, словно верный пёс.

Фань Шувэнь никогда не одобряла эту связь, но теперь, когда недовольство старой госпожи увлечением внука стало влиять на её отношение к нему, Фань Шувэнь почувствовала себя особенно неуютно.

Семья Шэнь редко собиралась в таком полном составе. Отец Шэнь лишь вскользь поинтересовался делами старшего сына, Шэнь Фэна, и второго сына, Шэнь Чжэна, после чего всё внимание переключил на Шэнь Цзюня и положение дел в семейной компании.

Вообще, ситуация в семье Шэнь была нетипичной. Обычно в таких кланах главное дело наследует старший сын, а младшие братья играют роль его помощников. Однако ключевой актив семьи — корпорация Шэнь — уже много лет находился под управлением Шэнь Цзюня, третьего сына, в чьих руках и была сосредоточена реальная власть.

Пэй Цинъи кое-что слышал об этой истории. Когда отец Шэнь постарел и отошёл от дел, бразды правления корпорацией первое время держал Шэнь Фэн, отец Шэнь Минкэ. Однако старший сын Шэнь Фэн от природы не имел ни малейшей склонности к коммерции. Все его помыслы были о каллиграфии, антиквариате, цветах и птицах. В академических кругах он пользовался уважением, но в деловом мире стал предметом тайных насмешек. Тогда поговаривали, что если Шэнь Фэн покомандует корпорацией ещё пару лет, от неё останется одно воспоминание.

Когда стало очевидно, что Шэнь Фэн не способен и не желает управлять семейным бизнесом, а второй сын, Шэнь Чжэн, целиком посвятил себя политической карьере, занимая важный пост в армии, бремя это пало на плечи Шэнь Цзюня.

Получив двойную магистерскую степень по финансам и праву в Гарварде, Шэнь Цзюнь принял бразды правления корпорацией Шэнь. Поначалу никто не воспринимал всерьёз этого только что вернувшегося из-за границы третьего юного господина. Надеялись лишь, что он не разорит компанию так же стремительно, как его старший брат. Однако Шэнь Цзюнь сразу же проявил себя как жёсткий и решительный управленец. Его деловая хватка и талант вызывали всеобщее восхищение. Он действовал быстро и без колебаний, уволив множество некомпетентных топ-менеджеров, и уже через год вернул все убытки, понесённые при Шэнь Фэне.

<http://bllate.org/book/15935/1424289>